

Побуждение Ума
Сорок четыре

44

18+

Побуждение Ума
Сорок четыре

«Автор»

2026

Ума П.

Сорок четыре / П. Ума — «Автор», 2026

Что, если бы у вас был шанс прожить жизнь заново? Увидеть, куда приведут сделанные выборы? Герой — обычный риелтор, женат, живет как все. Но внутри зреет бунт. Ему тесно в рамках «нормальной» жизни. Случайное знакомство в сети запускает цепь событий, которые разделяют реальность надвое. Встречи с тремя разными женщинами — нежной Викторией, холодной Анной и загадочной художницей Лизой — заставляют усомниться во всем. Но главный совет приходит неожиданно: «Напиши книгу о себе. И поймешь, кто ты». Герой выводит: «Глава 44». И начинается путешествие вглубь себя, где время течет иначе, а судьбы вымышленных персонажей становятся реальнее собственной жизни. «Сорок четыре» — роман-головоломка о любви без масок, цене свободы и о том, что иногда, чтобы проснуться, нужно сначала заснуть. Готовы узнать, что скрывается за числом сорок четыре?

© Ума П., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	10
Глава 4	12
Глава 5	14
Глава 6	16
Глава 7	19
Глава 8	23
Глава 9	26
Глава 10	29
Глава 11	34
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Побуждение Ума Сорок четыре

Глава 1

Мы сидели в кафе «Либертариания», я и моя жена, Марина. Это небольшое заведение, находящееся недалеко от центра города, но и не совсем далеко от дома. Здесь мы часто ужинали, встречались с друзьями и отмечали различные праздники. Наверное, у каждого есть на примете такое заведение, куда можно просто зайти вечером после прогулки на свежем воздухе, выпить чашечку чая с булочками или съесть что-нибудь посущественней. Вот, как и обычно, мы с Мариной решили посетить наше любимое кафе, чтобы посидеть, поболтать.

Моя жена работает в магазине вещей продавцом-консультантом. Не сказать, что туда она устроилась из-за нехватки денег, просто ей было скучно сидеть дома и ничего не делать, поэтому нашла для себя несложную работу, на которую больше ходила для того, чтоб меньше зависеть от меня.

Я работаю в солидной фирме, занимающейся продажей недвижимости. Наша контора имеет несколько филиалов по России. В моих планах на будущее — пойти на повышение и стать директором нового филиала в каком-нибудь другом регионе, поближе к Москве или Питеру. Хоть Калининградская область и ближе к Европе, но здесь чувствуется отчужденность от России, и из-за закрытых границ меньшее количество сделок по недвижимости, так как во всем регионе живет меньше миллиона человек.

И вот мы с женой сидели в кафе в привычной обстановке и изучали меню, как будто там могло появиться что-то новенькое. Но все было по-прежнему уже не первый год.

— Нормально, ничего особенного. Если не считать того, что работа мне уже стала надоедать, хочу подыскать себе другое место заработка денег, где-нибудь в офисе, чтобы поменьше на ногах быть. Уставать сильно стала. — ответила она мне, смотря за спину на идущую к нам официантку. — Как у тебя сегодня день прошел? — спросил я у Марины, когда она перестала читать меню и отложила его в сторону, дожидаясь официантки.

Этот взгляд был истинно женский, оглядывающий с головы до ног, дающий оценку внешности, фигуре и красоте изучаемого объекта. Женщины вообще чаще смотрят друг на друга и на себя, чем на мужчин. Одеваясь во что-либо, делают это не для окружающих, а для себя. Женщины надевают на себя те вещи, которые им помогают подогнать себя под формат, сложенный в воображении. Под некий идеал.

Официантка приняла наш заказ и пошла дальше по своим делам. Мне, конечно, было очень интересно глянуть, на что же так внимательно смотрела Марина, но я знал, что не стоит этого делать. Так как сразу начнутся разборки с криками, что я глазею на других женщин, что я больше ее не люблю и она меня не устраивает. Но ведь это все неправда. Если я хочу посмотреть на другую девушку, это еще не значит, что я в уме раздуну. Вообще, пока наши отношения только начинались, таких претензий не поступало. А сейчас это не повод для ссоры, лучше просто удерживать свой взгляд и не смотреть в сторону. Зафиксировав взгляд на салфетнице, я почувствовал, что Марина наблюдает за мной, посмотрю я вслед официантке или нет.

— Ну как знаешь. — не огорчившись, по крайней мере, не подав виду, Марина повернулась к телевизору, который висел на стене, и стала смотреть клип. — Какие у тебя на завтра планы? — спросила она у меня. — С утра в офис поеду, заберу бумаги. Потом поеду показывать дом клиентам. А там уже видно будет, все зависит от их решения. — Что за дом? Большой? — Да нет, старенький домик, без ремонта. Да и клиенты спрашивали подешевле, думаю, их устроит. — Когда же у нас будет свой дом? Я уже устала жить по съемным квартирам. — Когда

заработаем. На съемных квартирах жить не так уж и плохо. Можно снимать там, где нравится, поближе к работе, например. А дом любой покупать не хочется, если брать, так сразу такой, чтоб как усадьба, с прудом и садом. — Ну, с твоими запросами мы долго еще будем снимать квартиры. Давай хоть за границу слетаем, в Египет, например? — Тогда мы еще дольше будем копить, — с улыбкой ответил я.

Официантка принесла заказ. И я всё-таки успел, даже не специально, бросить на нее взгляд. Обычная фигура, приятное лицо, еще не успевшее устать от этой жизни, и нежные, ухоженные руки. В общем, симпатичная девушка была.

И ведь не стал же я ее раздевать в уме или представлять в эротических фантазиях. Ничего не произошло. Не понимаю, чего Марина так боится, что я случайно брошу взгляд на другую девушку. Может, причина в том, что в своих мыслях оценю кого-то выше, чем ее? Так это ж ведь не страшно, не брошу же я из-за этого ее. Не просто так же мы женились. Иногда мне кажется, что она на сто процентов уверена, что я ей изменяю или изменю при первой же возможности. Но это же не так! Даже если я и увижу красивую девушку, могу и восхититься ей, но не более. И даже если поманит та к себе,отреагирую я холодно на это. У меня тоже есть чувство гордости и самолюбие, чтобы не бросаться на всех подряд.

Вообще, в начале наших отношений, когда мы еще не жили вместе, подозрений в мой адрес было меньше. С чем это связано, мне не понятно. Хотя, по-моему, тогда причин ревновать было больше. Наверное, люди, чем дольше вместе, тем больше считают своих любимых безвольными рабами. И с каждым годом всё сильнее приравнивают партнеров к собственности. А люди же имеют свои души. Чем больше узник человек, тем слаще вкус свободы!

Пужинав в кафе, мы легким шагом пошли домой по вечернему и свежему городу. Дневной зной уже развеялся ветерком, и прохлада освежала наши мысли. По пути мы разговаривали о разных вещах. О прошлом, о новостях. И не сказать, что мы не любим друг друга. Но что-то в наших отношениях уже не то. Скорее даже, что-то не так в моих чувствах. Как будто у меня уже нет переживаний, эмоций. Смотрю кино, смеюсь, но не смешно. И радость мало что приносит. Наверное, это усталость от работы. Посмотрим, может, со временем пройдет.

Придя домой, раздевшись, после душа легли в постель. Спалось нам очень сладко. Наверное, лишь в такие моменты все претензии и наши несогласия развеивались в крепком аромате снов.

Глава 2

Утро началось у меня со звонка будильника. Не имея привычки завтракать по утрам, просто попил чая во время просмотра телевизора. Марина еще спала. Перед уходом я посмотрел на нее спящую и нежно поцеловал в губки. Она, улыбаясь, поцеловала в ответ и повернулась на другой бок, закапываясь поглубже в одеяло, чтобы лечь уютней. Я не смог смотреть на это без улыбки. Так и вышел на улицу слегка улыбающимся. Именно в такие моменты я понимаю, что не зря живу на этом свете. Теплое приятное ощущение, которое невозможно назвать определенным словом, разлилось во мне, согревая душу. Может, это ощущение и есть любовь?

Перед встречей с клиентами я заехал в офис за документами дома с участком. На работе я встретил своего директора, Виктора Робертовича, и моего коллегу Игоря, с которым мы часто встречаемся и во внерабочее время. Можно даже сказать, что Игорь — мой лучший друг. Виктор Робертович, как обычно, порасспрашивал про различные мои сделки, прошедшие и будущие, затем удалился в свой кабинет. После чего ко мне подошел Игорь.

— Хорошо, но не гарантирую. — ответил я, складывая бумаги в свой солидный кожаный портфель. — Где сегодня собираешься обедать? — спросил он меня. — Пока без понятия, у меня встреча с клиентами на объекте, а там как уже пойдет. — Ну, как определишься, звони. Пообедаем вместе, если получится.

На выходе из офиса я встретился с еще одним нашим риелтором, Натальей. Она имеет красивую внешность. Ничего отталкивающего в ней нет: миловидное лицо, ухоженная внешность, всегда с маникюром, прической и аккуратным макияжем. Так сказать, поддерживает вид прилежной девушки. И несмотря на привлекательность ее тела, у меня никогда не возникало желания заводить с ней какие-то отношения, романы или флиртовать. Может, это из-за деловых отношений, кто его знает? Не раз читал, что люди противоположного пола выбирают партнера себе по запаху. Наверное, флюиды у нас не совпадают. А может просто она не в моем вкусе.

Вообще, сложно сказать, что в моем вкусе. Влечение к любимой, оно как будто естественное, будто так и должно быть, безоговорочно. А вот к другим бывают случаи, что начинает заводить женское тело, но скорее всего, такое испытывают все мужчины. Наверное, такова сущность человека.

Вот интересно, женщины, которые влюблены в своих мужей, их заинтересует, например, накачанное мужское тело, чужое, не избранника? С одной стороны, женщины такие же живые существа, как и мужчины. А с другой? Они так часто говорят, когда долгое время живут с постоянным партнером, что чужое тело их отталкивает и противно им, что, наверное, все это они придумывают для успокоения своих избранников. Здесь есть загадка, для разгадывания которой придется пожертвовать всей жизнью.

Незаметно для себя я добрался до места. Это был одноэтажный домик довоенной постройки. Участок примерно шесть соток. Таких в Калининградской области много. Земля не ухоженная, дом давно не ремонтировался. Скорее всего, здесь уже года два никто не жил. Такой домик лично я себе не хотел бы. Слишком маленький и слишком много нужно вложить в него для того, чтобы привести в нормальный вид. А в конечном итоге получится совсем не то, о чем я мечтаю.

Я хотел бы жить в большом имении, окруженном лесом и полями. Где был бы не маленький домик, а больших размеров дворец, этажа в три. Чтоб рядом стоял дом для прислуги, отдельный гараж и пруд неподалеку. Конечно же, должен быть также и гостевой домик, сауна с крытым бассейном. Я понимаю, что это уж слишком большие запросы. Но зато есть к чему стремиться. А остальное все для меня слишком мелко, тесно и не по душе. Хотел бы звать гостей, устраивать званые ужины. Одним словом, жить по-царски. Для этого нужно постоянно

расти и развиваться в рабочем плане. Не стоять на месте, а смело идти к назначенной четкой конечной цели.

Прогуливаясь по участку, я услышал, как подъехали клиенты. Выйдя из-за дома, увидел их. Это была семейная пара, уже в возрасте, на недорогой машине. По их сморщенным лицам было видно, что всю жизнь они посвятили труду и слишком честному, чтобы заработать на дом получше. Я поприветствовал их:

— Приятно познакомиться. — ответил я ему и назвал свое имя, пожимая руку. — Пройдемте, я вам все покажу. — Здравствуйте. Это я с вами договаривался о встрече. Как вас зовут? — обратился я к старикам. — Константин. — протянул руку мне для пожатия мужчина.

Я ходил с ними по дому и участку, рассказывая о параметрах земли, строения. Глядя на их открытые и честные выражения лиц, мне стало их так жалко, что я рассказывал им все про дом, не утаивая ничего. Рассказал про все поломки, про старые балки на чердаке. Но их не пугало все это. Для них главное было то, что цена подходила, соответствовала той сумме, которую они копили почти всю свою жизнь. Эти крупинки, которые перенесли через дефолт и кризисы, они относились к ним так бережно и боязно, что недостатки в доме их не волновали. Старики хотели осуществить мечту своей жизни, перенесенную идя по жизни вместе. А заключалась она в желании жить поближе к земле. Уйти подальше от пыльного и шумного города, где люди оторваны друг от друга. Где соседи враги, а овощи и фрукты можно купить только в магазине.

Я отошел в сторону, чтобы позвонить начальнику и уточнить, не сможем ли мы сделать скидку, а после разговора я со стороны увидел их, так трогательно держащих друг друга за руку. Мужчина увлеченно рассказывал своей жене, в каком месте он посадит огурцы, а где посадит яблони. А она в ответ ему показывала уголок, где поставит столик и будет принимать гостей. Они уже друг другу рассказывали свои планы на эту землю, хотя окончательного заключения договора еще не было.

— Смотрите, смотрите. Это вы себе выбираете жилье. Ходите где хотите. — улыбаясь, ответил я. — Давайте еще посмотрим дом? — позвал меня мужчина.

Глядя на них, у меня на душе, как говорят в народе, «заскреблись кошки». Я представил, сколько же таких же стариков, которые ютятся в своей квартире и мечтают так же закончить свою жизнь, копаясь в огороде, и приглашая в гости на свой участок своих друзей, детей и внуков. Но деньги — они такие: у кого-то они есть, а кто-то в них нуждается. Проследовав за ними в дом, я увидел, как мужичок деловито обходит комнаты и в уме уже планирует, что где поставит, негромко рассказывая своей супруге.

— Ага... Жду здесь, не торопитесь. — Вот здесь ремонт можно не делать, и старые обои пойдут. А вот на кухне ремонт со временем сделать нужно будет, но это потом, со временем... — говорил мужчина. — А можно мы отойдем посоветоваться? — спросила женщина, увидев меня. — Да, конечно, вы поговорите, я пока побуду на участке. — ответил я. — Мы в машине поговорим. — вслед мне сказал мужчина.

Пока старики советуются, я решил позвонить жене, Марине.

— Целую, — ответил я уже гудкам. — Алло, привет, как дела? — сказал я, когда услышал, что она взяла трубку. — Привет, нормально, а у тебя? — Вот жду, пока клиенты определятся, они решают, будут брать или нет. — Понятно, это тот старенький разваленный домик? — Ну да, вообще-то не такой уж он и разваленный, — сказал я в оправдание, успокаивая себя. — Как там у тебя? Работы много? — Не очень, справляюсь. Давай позже поговорим, я немного занята. — Давай, звони если что. — Хорошо... Целую пока.

Я убрал телефон в карман, видя это, старики вышли из машины и пошли в мою сторону. Уже сомнений не было, они согласны. Уверенной походкой они шли в мою сторону, а на лицах у них была радость.

— Поедемте оформлять, мы уже позвонили сыну, он привезет нам деньги через полчаса.— Какую вы говорили цену? Три миллиона? — спросил меня Константин. — Да, но я поговорил с начальством, и мне удалось добиться скидки в пятьдесят тысяч. Так сказать, подарок вам на новоселье. — После этих слов они переглянулись и стали еще светлей. — Спасибо, мы согласны, — ответила женщина. — Мы очень вам благодарны, что добились такой скидки. Мы верим вам и то, что рассказали нам про все изъяны, за это вам признательны. Все предыдущие риелторы пытались нас все время обмануть, скрывая очевидное. Вот мой Константин Иванович разбирается в строительстве. Он во всем этом разбирается, а они его обмануть пытались. А вы прям такой честный человек. Побольше бы таких! — Спасибо вам, конечно, но в наше время верить нельзя никому, возможно даже мне, так что вы будьте внимательней. Я, конечно, не говорю, что вас обманываю, просто не доверяйте чужим и все. — смущаясь, ответил я им. — Ну, вы молодой человек, можете нас не учить. — с улыбкой на лице сказал мужчина мне. — Мы уж прожили больше вас и, к сожалению, были одурачены уже ни раз. И государством, и мошенниками. Один Мавроди чего стоит. Все, научены уже. — Не хотел вас ничем обидеть, просто вы такие замечательные люди, что хочется желать вам всего наилучшего. — дополнил я в свое оправдание.

По пути к нотариусу я позвонил Игорю, чтобы договориться о встрече на вечер.

Глава 3

Сидя в кафе «Либертариания», мы с моим другом и одновременно коллегой Игорем не спеша потягивали по бокалу пива и тихо разговаривали. Близлежащие столики были свободны, а свет был немного приглушен, что в принципе настраивало на спокойный разговор. Мы уже успели поговорить про рабочие процессы и домашние дела. А сейчас Игорь задумчиво смотрел в пространство, покуривая сигарету, о чем-то задумался. Я же пил пиво и рассматривал посетителей кафе.

— Да не парься. Просто живи, как получается. Если всю жизнь думать, то не останется времени получать удовольствие.— Вот как ты считаешь, женщины — как они думают? Так же, как мужчины? Или по-другому? — спросил я у Игоря неожиданно пришедший в голову вопрос. — Да кто их знает, они ведь сами никогда и не признаются. — Ну да, когда мы смотрим в сторону, укоряют нас. А когда сами, оправдываются, что оценивают. Хотя для нас, мужчин, такое оправдание не подходит. Вот ты, Игорь, как думаешь, свойственно ли женщине измена? — Ты у меня зачем это спрашиваешь? Это нужно у них спрашивать. Вообще, есть два варианта: или все люди одинаковы, тогда и женщина способна изменить. Или мы два разных существа, тогда измена им не приятна. — Но ведь они при разговоре всегда пытаются поставить себя так, что будто бы им противны чужие мужчины. Хотя возможно, говорят это они для большего убеждения партнера. — Не знаю, — Игорь затянулся и затушил бычок в пепельнице. — Вот мы с тобой рассматриваем вариант, может ли женщина изменить или нет, а сами для себя даже не отрицаем, что мужчина может, и что для нас это норма. Как так? — Но что скрывать, ведь так и есть. Разве нет? — Как сказать. Неужели в школе ты не влюблялся так, что кроме нее, одной, тебе больше никто не нужен был? Вот у меня, я помню, такое было. И в те моменты других девушек для меня не существовало. — Не знаю, у меня совершенно по-другому. Я не понимаю это чувство — любовь. — Но ты же ведь женился? — перебил меня Игорь. — И что? Да, я дорожу ей. Она важна для меня, и я готов делать все что угодно, чтобы ей было хорошо на этом свете. Но любовью не могу назвать все это. — Почему же? Разве это не одно и то же? — Нет. Я чувствую, что это все не то. — Поговори об этом с женой. — С Мариной? Ты понимаешь, чем дольше люди вместе, тем они сильнее друг от друга отдаляются. Когда мы только познакомились, мы могли разговаривать обо всем, без комплексов. А сейчас, спустя года, есть темы под запретом. — Какие, например? — Да много их, когда женишься — и ты меня поймешь. — Надеюсь, это будет не скоро, — с улыбкой ответил Игорь. — Приведи пример, я тебя не понимаю, что за темы? — Ну, например, нельзя говорить о внешности. Если что-то мне не нравится, то мне приходится молчать. А если я скажу о том, что меня не устраивает, в ответ начнется ссора и крики, что я придираюсь или обнаглел. А я ведь говорю не с целью обидеть или придраться, а просто сказал свое мнение. Даже не обязательно менять что-то в таких ситуациях. Я просто сказал свое мнение — и все. А обычно в ответ после таких разговоров начинается полоскание моих мозгов. — Сказав это, мне стало как-то неудобно. Сложилось такое впечатление, что я жалуюсь на Марину. — Наверное, именно поэтому я и не женат. Ну, разведись и ты, что тебе мешает? — Не хочу разводиться. Хочу быть с ней всегда. — А ты способен ей изменить? — серьезным тоном спросил Игорь меня. — Наверное, да, хотя еще не изменял. — Но как же так? Ты же говорил, что хочешь делать так, чтоб ей жилось на свете хорошо, а тут измена? — с коварной улыбкой, прищуриваясь, смотрел на меня Игорь. — Не предательство ли это? — Даже не знаю. — задумался я. — Как тебе сказать. Скучно, что ли. Мне кажется, что в идеале, кроме супруги, нужно иметь еще и любовницу. — Зачем же? Ты хочешь жить в гареме? — Да нет! Чтобы супруга не догадывалась об измене, а любовница чтобы была постоянной. — Тебе не кажется, что это подло и как-то некрасиво? Не легче тогда жить одному и спать с кем хочешь? — Нет, мои раздумья трудно объяснить словами. Попробую

сказать иначе. Хочется сделать так, чтобы жена жила как бы в вакууме. Чтобы ее не беспокоили никакие беды, проблемы и несчастья. Делать все, чтобы она жила как хочет, хорошо, красиво. Но от этой пресной жизни мне становится скучно. Я тебе уже сказал, что с ней не получается поговорить откровенно. Есть ограничения, которые нельзя переступать. — Замудрено у тебя все. — перебил Игорь. — Мы, живя в обществе, постоянно ограничены различными рамками, которые сжимают нашу волю. А мое мышление сложилось так, что я вижу эти рамки и хочу жить без них, но чтобы не травмировать любимую супругу, ограничить ее от этого и держать в неведении. — Ну, это получится, она у тебя как рыбка в аквариуме будет. Вроде как живая, но не на воле. — Ты понимаешь, что, например, будет, если я попытаюсь обсудить с Мариной привлекательность или сексуальность какой-нибудь ее подруги? — А оно тебе надо? — А зачем себя ограничивать? Жизнь одна. Поэтому и нужна любовница, для общения без ограничений. Даже взять такой пример, что я скажу жене, что хочу вторую девушку в постель? — Скандал, развод. А представь, что согласится? Вот, наверное, обрадуешься? — поддержал Игорь. — В том-то и дело. Что развод меня не устраивает, и если она согласится — тоже не устраивает. — Почему же? Ты же хочешь этого? — Да потому, что дальнейшая совместная жизнь невозможна после того, когда в постели появляется третий. Если долго жить троим, то передерутся, да и если дети появятся, как ты им объяснишь, что у них две мамы? Потом, так же начнутся новые ограничения. Повторюсь: чем дольше люди вместе, тем они дальше друг от друга. Все превратится в формальность. А если секс троим будет только раз, после чего вторую девушку мы больше не увидим, где гарантия, что это не развратит жену или не озлобит? Так что из этого можно сделать вывод, что нужно жить как бы в двух мирах. В одном ты примерный семьянин, а в другом — отвязанный парень. И не нужно совмещать, иначе будет бардак. — А ты не думаешь, что, например, жена захочет того же? Жить на два фронта? — Не знаю, придется уйти. Терпеть измену я не собираюсь. Как бы это эгоистично ни звучало. — Я-то тебя понимаю в этом плане. Мне кажется, самой природой заложено, что самец не должен жить с одной самочкой. — сказал Игорь. — Не знаю, все так запутанно, именно поэтому я ничего не предпринимаю, потому что не могу даже сам себя понять. Как жить? Что делать?

Я заметил по времени, что уже пора идти домой. Позвонил Марине и сказал, что выезжаю.

Глава 4

На следующий день я проснулся за несколько минут до будильника. Через окно в комнату проникал приятный аромат утренней прохлады. Попив чаю, я собрал все свои бумаги и поехал в офис, предварительно перед уходом поцеловав еще спящую Марину.

На работе после инструктажа я забрал у Виктора Робертовича документы на новый дом, который нужно продать, и сел за свой стол посмотреть их и почитать. Так как наша работа в основном заключается в выездах на объект, рабочие места у меня, Натальи и Игоря в одном помещении, а для встречи с клиентами был специальный переговорный кабинет.

Изучая документы, я был слегка удивлен. Это был не обычный дом, а целая усадьба. По плану здание было больших размеров и имело три части: парадную, жилую и хозяйственную. Хозяйственная часть и основной дом соединялись навесом высотой в 7 метров. Основной дом был двухэтажный и с большим подвалом, который в принципе можно было тоже считать этажом. В центре дома — зал высотой в два этажа, в который вел парадный вход. Комнаты располагались по кругу от основного зала, как на первом этаже, так и на втором. Черный ход шел через кухню. На второй этаж вела деревянная массивная лестница с резными перилами. Весь дом внутри был отделан белым: где мрамором, где плиткой, а где и штукатуркой. Каждая комната была гигантского размера и имела отдельную ванную, туалет и душ.

А самый большой плюс был в том, что этот дом находился возле моря. На территории дома был крытый бассейн, а участок захватывал часть соснового леса. Вся территория огорожена высоченным забором. А увидев фотографии, я понял сразу: это та самая усадьба, которую я представлял в своих мечтах. Даже мурашки пробежали по телу. Но цена была впечатляющая — семнадцать миллионов.

Пока в офис не зашла Наталья. Сев за свой рабочий стол, она стала раскладывать бумаги, а разложив, стала внимательно смотреть на меня. Вот так бывает в нашей жизни: находишь в ней свою мечту, но приобрести нет шансов. Так и сидел минут сорок, разглядывал фотографии, планы. Одним словом, пускал слюну.

— Ну да, обворовался и уехал. — с улыбкой ответил я. — Ты чем там так заинтересован? — наконец спросила она у меня. — Вот, смотрю новое задание. Нужно будет усадьбу у моря продать. — ответил я. — Это не тот, где владелец за границу свалил за два дня? — Не знаю. В смысле — за два дня? — Он позвонил директору нашему, Ковальскому, и сказал, что готов продать ему усадьбу, но есть условие: на продажу есть два дня. Так Виктор Робертович наш за свою наличку и купил. Очень выгодное предложение было. Скорее всего, предыдущий хозяин что-то натворил.

Дверь в офис резко распахнулась, и в нее буквально влетел Игорь.

— А сейчас пойдёмте, я вам ее покажу. — Ну что, друзья мои, можете меня поздравить! — восторженно, почти прокричал он. — А что случилось? Неужели женишься? — спросила его Наталья. — Да что ты?! Типун тебе на язык, не дай Бог! — но, продолжая улыбаться, дополнил он. — Я купил себе новую машину, Порше Кайен! — Ну ты даешь! Классный автомобиль. — удивилась Наталья. — Поэтому жду вас сегодня вечером в «Либертариании» — будем отмечать! — уже сидя в кресле, звал нас Игорь. — Согласен. — с улыбкой ответил я. — Я тоже. — ответила Наталья.

И мы пошли смотреть машину. Игорь перечислял ее характеристики, плюсы, минусы. А по нему было видно, что радуется, как ребенок. Чего же еще может так порадовать холостого тридцатилетнего мужчину? Пока мы смотрели машину, мне уже позвонил первый клиент на счет моего нового задания, и я договорился о встрече на усадьбе через два часа.

До места назначения встречи мне удалось приехать пораньше, на полчаса. Воспользовавшись этим, я решил по-быстрому взглянуть на дом, хотя бы беглым взглядом, чтобы было о чем говорить с клиентами. И вообще убедиться, что фотографии соответствуют оригиналу.

Я был шокирован, когда оказался на большом балконе. Он был таких размеров, что здесь можно было бы устраивать банкет. А вид отсюда был великолепен. Перед взором, как на ладони, видно было пляж и море. Я засмотрелся на волны, плавно омывающие берег. Задумался.

Представил, как же сладко было бы жить, когда денег хватает на такой дом. Лежишь себе на балкончике в шезлонге, а у твоих ног море, пляж. Солнце греет твоё тело, красивая загорелая жена приносит тебе пиво, а ты пьешь его через трубочку, чтобы не опрокидывать банку. А вообще, лучше пусть будет так, что будут приносить не пиво, а коктейли, и не жена, а молоденькая служанка. И чтобы она обязательно была красивая и загорелая. А любимая жена пусть рядом лежит и загорает.

Вот ведь снова же! Служанка! Если она будет красивая девица, то взгляды буду на нее бросать не раз, и что же? Марина обязательно начнет меня ведь упрекать. А дело в том, что я понимаю: так и должно быть. Так что же? Мне нужно представлять в своих мечтах рядом не жену, а любовницу? Которая будет лежать безразлично и так же, как и я, провожать служанку взглядом. Тогда куда же деть любимую в своих фантазиях? Ведь я хочу, чтоб она тоже в них была, и все было бы гармонично. Уродливых служанок или старух я терпеть не буду в своей службе. На кухне или в саду пусть трудятся, но вокруг меня должна быть лишь красота. Да и не смогу позволить я, чтобы пожилой человек меня обслуживал, мне будет неудобно же, чтоб пожилая дама карабкалась здесь по ступенькам, неся мне прохладительное питье. Нет, так не пойдет.

Пока я стоял и думал, теплый ароматный весенний ветерок с моря обдувал мое тело. Солёный, истинно морской воздух как будто вселял в меня еще более безумные надежды. Вся обстановка в этом маленьком раю подталкивала на романтику. Здесь как будто оживает сердце и начинается поиски пассии, в которую можно было бы влюбляться снова и снова. Отвлёк от всех размышлений меня телефонный звонок. Это был клиент. Ответив, что я уже здесь и сейчас выйду, я быстрым шагом спустился с лестницы и вышел на улицу к воротам.

Возле них стояли три черные машины. Два Гелендвагена и Файетон, из которого вышел мужчина. Он был одет в костюм и выглядел очень солидно. Мы зашли на территорию. Он встал лицом к усадьбе, посмотрел на дом. Так он простоял минут десять. Я уже начал чувствовать себя неудобно как-то. То ли молчать, то ли рассказывать о доме. А он просто стоял и смотрел.

— Беру. — как выдохнул, сказал мужчина, быстро развернулся и пошел обратно в машину.

Из автомобиля сразу вышел другой мужчина с портфелем и быстрым шагом подошел ко мне. Файетон и один Гелендваген резко тронулись и с большой скоростью уехали.

— Здравствуйте, мой хозяин решил купить эту недвижимость, давайте оформлять договор. — сказал мужчина, открывая сумку.

Вот так быстро сделка была заключена. Я был удивлен всем этим, но что ж, большие люди — большие причуды. Я был в принципе доволен сделкой, но в душе у меня было сожаление. Это был дом моей мечты, там все было как родное мне. А вид на море? Представьте, как там было красиво на закате.

Уезжая в город, я вспоминал все происходящее и обдумывал. Очень жалко было бы, если дом сравняют с землей и на его месте построят что-то другое. Деньги — они дают столько свободы! Чем их больше, тем большая свобода тебе подвластна.

Глава 5

Игорь позвонил и сказал, что сегодня встретиться в кафе не удастся, и я после оформления сделки поехал домой. Дома жены еще не было. Я приготовил поесть, взял тарелку с едой собой и пошел обедать в комнату, за компьютер.

Когда пришла Марина, я встретил ее в коридоре. Так как обычно она очень обижалась, если я не реагировал на ее приход. Обнявшись и поцеловавшись, я взял у нее сумку и отнес в комнату.

— Ну, посмотрим, как получится. — сказала она, уже переодевшись в домашнюю одежду, надев вместо тапочек цветные теплые носки. Потом добавила: — Я так голодна, пойду покушаю. Целый день ничего не ела.— Привет. Ну как у тебя дела? — снимая обувь, спросила она у меня. — Нормально, сегодня заключил крупную сделку. Продал очень дорогой дом, целую усадьбу. — ответил я. — Да ладно? Значит, ты в этом месяце получишь больше? — Да. Ты не представляешь, какая там шикарная усадьба, на берегу моря. Большущий дом, бассейн. А на территории усадьбы кусочек леса! Представь, наверное, это классно — иметь кусочек своего леса. Там можно было бы гулять. — Ну да, шикарно. А фото есть? — стоя ко мне спиной, переодеваясь, спросила она. — Нет, фото нет. Но если хочешь, на выходных съездим, я покажу тебе. — ответил я, смотря на ее обнаженные бедра, а потом поднял взгляд на ее красивую грудь.

И убежала на кухню. По звукам было слышно, что она там начала хозяйничать. Готовить у нее получалось лучше, чем у меня. Если я готовил блюдо несколько часов, то она успевала сделать все в два, а то и три раза быстрее. Я снова сел за компьютер. Марина, сделав поесть, взяла тарелку с фруктовым салатом и пришла в комнату. Включила телевизор и стала щелкать каналы.

— Зануда ты. — заключила она и обиделась.— Когда мы уже купим свою квартиру? Надоело жить на съемной. — внезапно спросила она меня. — Неожиданно. С чего ты вдруг меня спросила? Что тебя натолкнуло на такие мысли? — Ну вот у меня подруга вышла замуж и купила. Правда, им родители помогли, но мы же с тобой уже не первый год женаты, а квартиру не можем купить. — Согласен. Но мы купили две машины, а от родителей бесполезно ждать помощи. Я от тебя свои деньги не скрываю, отдаю почти все. Думаю, ты должна понимать, что мы пока просто не можем себе позволить такую покупку. — Давай в кредит возьмем? Какая разница, что снимать, что кредит платить. Мы уже два года эту снимаем, а могли бы за свою квартиру платить. — Ну да, но если мы захотим, мы можем съехать. Вдруг денег не будет. Перестанем платить и вернемся к моим родителям. А за кредит платить нужно почти всю жизнь. Не два года, а двадцать лет! Двадцать лет рабства. — Зато мы могли бы там ремонт делать. Вообще она была бы нашей, а не чужой. — возмутилась Марина. — Нет. Она была бы чужой, а нашей стала бы через двадцать лет. А на ремонт денег не хватит, если брать кредит.

Я понимал, что обиделась она не на меня, а на ситуацию, что кто-то имеет все, не прикладывая усилий, а кому-то приходится кропотливо и терпеливо зарабатывать. Так же я понимал, что сейчас мы находимся вполне даже не в бедственном положении. Вообще, люди, которые понимают, о чем писал Достоевский, так же полностью понимают всю горечь нищеты. Может быть, я заблуждаюсь, но жизнь не очень длинна, в конце ее я уверен, буду точно знать истину бытия.

Вот разве я не хочу купить квартиру? Путешествовать по миру, гулять по дорогим клубам? Я так же, как и она, хочу всего этого, но я понимаю, что у нас не хватает на все это денег. Больше заработать, чем сейчас зарабатываю, я не могу. Я даже знаю, почему вся жизнь сложилась у меня так. Есть люди, которые осознают себя в рамках только своей жизни. То есть они все планируют только на свою жизнь. Устроиться на работу, чтобы зарабатывать на хлеб, жениться, наделать детей, уйти на пенсию и умереть. Вроде бы неплохой план, и ничего

преступного там нет, но дети таких родителей пробиваются в жизнь сами, и поэтому, чтобы добиться чего-либо, они расталкивают своими плечами толпу таких же. И с трудом пытаются пробиться кверху, к свету. Не всем это удастся.

А есть же люди, которые мыслят на уровне своего рода. Они планируют свою жизнь на уровне своего рода и родственных связей. Они пропихивают своих знакомых по разным выгодным местам. Воспитывают своих детей уже под определенное направление. И дети, вырастая, не мечтают в поисках себя, а точно уже знают, кем они станут, что зарезервировано место для них в высшем свете. Некоторые люди говорят, что у таких людей нет жизни, что убивается любое творческое начало. Но это не так. Работа должна быть работой, а не развлечением. И если родители направили тебя по своим стопам работать даже там, где тебе не нравится, то, отработав на работе, в свободное время можно уже заниматься и творчеством. В такой ситуации человек даже в более выгодном положении, так как творчество для развития требует очень больших финансовых вложений.

Люди, которые мыслят на уровне рода, к концу своей жизни передают все осознание своим потомкам, а те своим. И умирая, уже не страшно, что тебя не вспомнят после смерти. Каждый, кто причастен к твоему роду, будет помнить все твои заслуги для семьи.

Вот, судя по всему, мои родители и родители жены относятся к людям, которые мыслят на уровне своей жизни. Но я не такой, я буду развивать свой род и оставлю своим детям и внукам уже подготовленное стартовое полотно. Пусть мне так тяжело пробиваться с самых низов туда, в верха. Но я добьюсь своей цели. У меня обязательно будет своя усадьба, счастливая и обеспеченная жена. Ну и небольшой грешок — любовница. Своя прислуга, машины, деньги, все то, что так мне не доступно было в детстве, к чему стремлюсь я весь свой жизненный путь. Я с радостью бы помогал другим, и мне это приносило истинное удовольствие. Я ведь не бесчувственный. Так мало в мире людей, наделенных добротой.

Спустя немного времени я стал чувствовать себя неудобно из-за того, что Марина на меня продолжает обижаться. Из-за глупой ссоры по поводу квартиры. Я понимаю, что можно в принципе и не мириться, со временем обида пройдет. Максимум к утру. Но я не могу столько терпеть. Поэтому я решил начать мириться первым. Я пересел к ней на диван, обнял ее и нежно прижал к себе.

— Не злись на меня, я тебя люблю же. — сказал я ей на ушко, а затем вдохнул аромат ее духов. Цветы, она пахла цветами, так сладко. Я уткнулся носом ей за ушко.

Она ничего не ответила, но я почувствовал, как мурашки появляются на ее теле, и, не отрывая взгляд от телевизора, рукой она прижала мою голову сильнее. Я нежно поцеловал ее. Обнял ее. Так приятно чувствовать ее нежное, хрупкое тельце в своих руках, прижимая к себе. Даже если она иногда и пытается сделать вид, что она сильная, самостоятельная, я знаю, что это неправда, а маска, которую она надевает, чтоб не бояться самой себя. Она повернула голову в мою сторону, я не упустил момент и нежно поцеловал ее в губы. Свободной рукой она выключила телевизор и тихо шепнула мне:

— Выключи свет.

Глава 6

На следующий день, вечером, после работы, я встретился с коллегами, Игорем и Натальей, в кафе «Либертариания», для того чтобы отметить покупку Игорем автомобиля. Изрядно уже подпив, нас, как в принципе и всех людей, потянуло на откровенные разговоры.

Наталья вообще всегда вела с нами как истинная коллега, держась чуть на расстоянии, но не так далеко, чтобы мы обходились без нее. Можно было даже сказать, что в какой-то степени она наша с Игорем подруга. У нас даже мысли не было с ней флиртовать или заигрывать, хотя она имела очень даже впечатляющую внешность. Может, это было и из-за принципа, заложенного в нас с Игорем, что на работе нужно работать, а не отвлекаться.

— Понятно, напился. Пора его сажать в такси. — вставая из-за стола, сделал я заключение. — Вот знаешь, Наталья, у нашего товарища очень большие проблемы! — начал разводить демагогию Игорь пьяным голосом. — Он не знает, что делать с женой, бросать ее или нет. Вот посоветуй, как быть. — Это правда? — удивленным взглядом на меня посмотрела Наталья. Она была немного потрезвее Игоря. — Ты разлюбил ее? — Нет, не разлюбил, не слушай его, мне кажется, он перебрал. — Хоть с Натальей мы и частенько общались на откровенные темы, но сейчас мне неприятно было обсуждать так публично свои отношения. — Игорь, помолчи! — Нет, я не буду молчать, я хочу говорить и разговаривать! — заплетающимся языком выкрикнул Игорь. И после чего опрокинул бокал с пивом на стол.

Пока я уводил Игоря на улицу и сажал в такси, официантка вытирала пролитое пиво, а Наталья сидела за столом и смотрела телевизор на стене.

— Нет, не против, давай посидим еще. — ответил я, понимая, куда Наталья пытается завернуть наш сегодняшний вечер. — Все, уехал наш коллега. — садясь за стол, сказал я. И только собирался позвать официантку для расчета, как та принесла нам пару бокалов пива. Как понял я, их заказала Наталья, и она не собиралась завершать наш небольшой банкет. — Я заказала еще пива, ты не против? Посидим? — смотря прямо мне в глаза, сказала Наталья. По ее хитрому взгляду было понятно, что она что-то задумала.

И ведь сразу появилось влечение к ней, как будто пелена упала с моего сознания. Я разглядел в ней женщину, причем ту самую, которая способна меня соблазнить. Знаете ли, в этот момент я понял, что пока женщина не хочет, чтоб на нее внимание обращали, вы будете смотреть на нее иначе, чем на любовницу. Но только она захотела вас захватить в свои сети, вы начинаете улавливать ее движения, взгляды. Все ее приманки, которые нацелены на вас, для того чтобы заманить и делать что ей захочется, а может просто для баловства. Чтоб отпустить затем вас, оставив в сердце рану. Не многие способны владеть такой женской магией. Наталья, видать, владеет ей в совершенстве.

Я, понимая, чем может закончиться этот вечер, все-таки пытался не подпускать ее слишком близко к себе. Не очень мне хотелось, чтоб в заведении, куда я часто хожу с женой, смотрели на меня как-то иначе. Вполне возможно, что работники вообще не придадут этому значения, но мне будет неприятно. И почему-то, чем дольше я оставался с ней здесь, тем сильнее я чувствовал себя предателем. Почти что залпом я выпил пиво и попросил нас рассчитать, так как Игорь, виновник торжества, забыл это сделать. А позориться и делить счет на двоих даже в мыслях не было.

— Да, на все сто. — оставив деньги в блокнотике для счета, я встал и протянул руку Наталье, чтобы помочь встать. — Давай разъедемся по домам, пока ты меня окончательно не соблазнила. — с легкой улыбкой я сказал Наташе. — Я долго сопротивляться не смогу. — Ты думаешь, лучше сделать так? — улыбаясь в ответ, ответила она. — Уверен?

Она изящно приняла мой жест и поднялась. Я обхватил ее за нежную тонкую талию и повел, поддерживая, на улицу. На самом деле я даже точно не знал, зачем я дотронулся до нее.

Но мне было приятно коснуться ее. Какое-то странное чувство. Я знал, что спать я с ней не буду, но сделать ей приятно тоже хотелось. Я понимал, что если я отвергну ее и просто уйду, оставив ее одну, обижу этим.

Когда мы вышли из кафе, уже было темно. Спустившись со ступенек, Наталья потянула меня за рукав в сторону, во двор кафе. Понимая, что если буду вырываться, то все это будет выглядеть очень глупо, я поддался ей без сопротивления. Захваченный ее магией, я был уже полностью увлечен ей. Прижимая к стене, я ласкал ее упругое тело одной рукой на бедрах, а другой — за ее нежную грудь. Она прильнула ко мне губами, и я не думая ответил. Ее руки ласкали меня, а мои — ее.

— Нет, я слишком долго собираюсь еще с тобой дружить, чтобы это сделать. — уже очнувшись от чувств, но продолжая ее обнимать, ответил я. — Ты классная и очень меня возбуждаешь, сейчас ты это вполне можешь почувствовать. Но я не намерен менять стиль нашего с тобой общения. — После этих слов я прижал ее голову к своей груди. — Не обижайся на меня, но я хочу тебя знать как загадку, и слишком дорога мне моя любимая, чтобы изменить ей. Несколько секунд мы простояли молча. — Ну как, ты подумал, может, уедем отсюда и продолжим? — шепнула она мне на ухо.

— Пойдем, я тебя посажу на такси. — Я так же нежно взял ее за талию и повел к машине, стоящей перед кафе. — Спасибо, — прошептала Наталья и поцеловала меня в щеку. Я отпустил ее, после чего она поправила свою одежду.

Когда я ее вел к такси, она держала мою руку, которая лежала на талии, и поглаживала. Сев в машину, ее взгляд был немного затуманенный, но не грустный. Она назвала адрес, затем такси не торопясь уехало в вечерний город. Я позвонил домой, сказал, что уже вышел из кафе и скоро буду дома. Сам вернулся в «Либертарианию», зашел в туалет, стер следы помады, поглядел в зеркало на свой вид, а уже потом сел в такси и поехал.

Приехав домой, Марина предложила мне поесть или еще выпить. Но я отказался, ответив, что все это сделал уже в достаточном количестве в кафе. Переоделся, принял душ и завалялся на диван смотреть телевизор. Марина смиренной кошечкой зашла в комнату, выключила свет. Скинула с себя халат, обнажив красивое тело, которое освещал экран телевизора, и мягкой грациозной походкой пошла ко мне. Я выключил телевизор и встал навстречу к ней.

Через полтора часа мы уже лежали вместе на диване, накрытые мягким пушистым одеялом. По телевизору показывали фильм про любовь и отношения. Но там было все не как в жизни, а ближе к идеальной формуле любви. Где все категорично, идеально. И если мужчина и женщина вместе, то ни о ком другом они думать и не могут. Когда они не вместе, она скучает по нему, а он скучает по ней. И больше ничего. Такая пресная любовь, неинтересная. Кроме как друг друга, они не видят никого на этом свете, а в конце фильма они умерли вместе в один день. Такой вот скучный фильм.

— Думаю, что нет, они настолько безоговорочно любили друг друга, что кроме как о своей второй половинке думать больше ни о ком и не могли. — ответила Марина. — Вот как ты считаешь, они втихаря друг от друга задумывались о других? — спросил я у Марины, которая лежала головой на моей груди, а второй рукой ласкала мои волосы.

Дальше по телевизору пошли клипы, где поочередно плясали то голые накачанные мужики, то обнаженные девушки с накачанными попками и обнаженными грудями. Я находил девушек красивыми и возбуждающими, а вот не знал, интересуют ли Марину эти мужики. Она так часто раньше говорила, что кроме меня другие мужчины ей противны. Чего я не могу сказать о других девушках. Но ведь она с таким же интересом смотрит эти клипы, неужели только из-за музыки? Наверно, и на мужчин смотрит. Спросить, что ли, у нее? Нет, не буду, она начнет тотчас же говорить, что я глазею на голых баб, и опять, кроме ссоры, ничего не получится.

Вот так, лежа перед телевизором, на диване и лаская нежное тело Марины, я вдруг вспомнил случившееся возле кафе. На ощупь Наталья совсем другая, чем Марина. Другая кожа,

другая плотность тела. Хотя они вдвоем схожи по комплекции, и одна ничем не хуже другой. И чувства, которые вспыхивали к Наталье, были совершенно другие, чем к жене, Марине. Наталья вызывала чувства страсти, резкости и возбуждала проявление силы. А к Марине я чувствую нежность, ласку, заботу и спокойствие. Если бы дело с Натальей вдруг зашло настолько далеко, что оказались бы мы в постели, то все закончилось бы жесткой страстью. А с Мариной в постели все происходит всегда нежно, не спеша, с любовью.

Размышляя обо всем этом, я представлял ситуации в своей голове и не заметил, как увлекся размышлениями. А очнулся, когда почти вплотную к моему лицу на меня, слегка улыбаясь, смотрела Марина. Она ничего не говорила, просто молча ласкала меня и ждала, когда я ее поцелую. Я, поняв, в чем дело, выключил телевизор.

Проснувшись с утра, я заказал доставку цветов к Наталье по адресу, который услышал, когда она говорила таксисту. В записке к цветам я попросил написать:

«Наталья, ты очень милый человечек на этом свете. Меня так радует дружба с тобой, что вчера я пожертвовал целым миром, чтобы не испортить наши отношения. Прости меня, я очень рад, что с тобой дружил много лет, и надеюсь, будем друзьями еще долго».

Глава 7

Спустя пару недель все происходившее, как в кафе, так и после, уже и не вспоминали. Хотя я иногда еще улавливал внимательные взгляды Натальи, но взаимностью ей не отвечал. Приятно было вспоминать ее тело в своих руках, но более близких отношений я бы не хотел с ней иметь.

И вот спустя три недели с той встречи в баре я сидел на работе в офисе. Виктор Робертович, мой директор, договорился со мной, чтобы я побыл в офисе до вечера, а сам уехал по делам. Наталья с Игорем уехали на объекты, оставив меня одного. От скуки я начал копаться в интернете, читая новости, блоги, форумы. Спустя половину дня, после обеда, мне казалось, что больше в жизни за компьютер я уже не сяду. Надоело сильно, жуть как скучно. Я встал, походил по офису, сходил на улицу подышать свежим воздухом. Раз десять позвонил своей жене Марине и отправил где-то двадцать смс.

Снова сев за компьютер, я решил с кем-нибудь поболтать, но тех друзей, с кем можно было пообщаться в сети, я не обнаружил. И поэтому решил поиграть в какое-нибудь приложение в соцсети. Но после минут пятнадцати игры программа стала требовать от меня, чтобы я добавил одного друга в игру для продления времени. Так как среди моих друзей, играющих в это приложение, не было, я подумал выйти из него. Но сбоку на экране увидел поиск людей. Зайдя на ту страничку, я обнаружил, что там предложено добавить человека в друзья в обмен на игровое время.

Я, конечно, посчитал, что добавляться в друзья к другим мужчинам будет выглядеть как-то не гетеросексуально, поэтому поставил галочку на букве «ж». Поисковый алгоритм выдал мне длиннющий список девушек и женщин, которые были в сети. Я, пролистав ленту, решил выбрать самую милovidную аватарку.

Выбор мой пал на молодую девушку симпатичной внешности. На фото она стояла во весь рост и как-то загадочно смотрела в сторону. Мне понравилось. Я решил добавить ее в друзья на свою страничку, а потом удалить, чтобы Марина не задавала лишних вопросов. Но вышло небольшое затруднение.

— И все? А вот ответ мне честно, ты изменял своей жене? — внезапно поменяла она тему. — Привет, — написал я ей. Но, подождав минут пять, ответа не последовало, хотя отчет пришел, что сообщение прочтено. Подумав, я решил написать что-то непонятное, чтобы ответ последовал обязательно. — Это же я, почему не отвечаешь? — написал я снова. — Кто ты? Мы знакомы? — ответила она мне. — Пока еще не знаю, но можно это сделать. — написал я ей. — Ты думаешь, стоит? — пришло в ответ. — Думаю, да. Вообще, я могу тебе сказать правду, зачем я добавляюсь к тебе в друзья. — решил я ей признаться, зачем ее хочу добавить, чтобы не терять время на общение и продолжить игру. — Не нужно мне твоей правды, думаешь, ты первый «нытик», который пытается добавить меня к себе в друзья на свою страничку, чтобы поплакаться о том, что он одинок и хочет встретиться? — пришло от нее ко мне в ответ. — Вообще-то не поэтому. — ответил я и уже стал подумывать, что лучше бы беседы не вести. — Вот ты ответь мне, зачем же вы, мужики, пытаетесь знакомиться с другими женщинами, если женаты? Что вам не хватает? — Не знаю, что не хватает другим, но я тебе написал только лишь потому, что приложение потребовало от меня добавить друга, чтобы продолжить игру. — написал я в оправданье. Мне просто стало неприятно, что меня обвиняют в том, чего я не делал. — Да ладно сочинять. Просто объясни мне и все. От меня мой мужчина так же ушел. — Ну, осуждать его я не берусь, я не знаю всех ваших отношений. Но зачем же ты думаешь, что это плохо? — Чего ж хорошего? — ответила она. — Ну, теперь ты можешь делать что хочешь. — попытался я ее приободрить. — Ты думаешь, оно мне надо? Мне нужно всю жизнь заново начинать. — А давно расстались? — Недели нет еще. — Ну, тогда мой тебе совет. Подожди

месячок, пока мысли не улягутся в голове, а потом сама увидишь, что все налаживаться станет. — Не знаю, мне уж кажется, что долго я еще буду ходить и злиться. — Отнесись ко всему проще и все. Пытайся извлекать выгоду во всем, что происходит, старайся быть над всем выше. Как бы гляди на все со стороны, свысока. Тогда проблемы покажутся тебе глупостями. — Постараюсь. А как тебя зовут? — У меня же в анкете написано. — удивился я и назвал свое имя. — Так это твоя настоящая анкета? — Ну да, а что, не похоже? — Просто ко мне обычно лезут знакомиться в сети с чужих анкет или поддельных. — Нет, это моя анкета. Я тебе объяснил уже, зачем добавился. — ответил я.

Я даже не знал, как и ответить. В принципе близких отношений на стороне за время, пока мы с Мариной вместе, у меня не было. Но вот та ситуация возле кафе с Натальей озадачила меня.

— Я тоже. — ответил я и специально ничего больше не писал, чтобы не начинать общение снова. Рассчитывая повторно послать запрос в друзья, а там она уж не откажет. — Нет, не изменял. А ты? Парню своему изменяла? — ответил я и спросил в ответ. — Нет, не изменяла. Кстати, меня Виктория зовут. В анкете имя не настоящее. — В анкете же было написано Настасья. — А зачем скрываешь? — Эту анкету я вчера сделала. А старую анкету удалила, чтобы бывший парень не читал. — Что делаешь сейчас? — решил я перевести тему, чтобы завершить общение, добавить ее в друзья и продолжить игру. — Я на работе, а ты?

Как я рассчитывал, так и получилось. Она меня добавила в друзья, а я спокойненько уселся играть. Спустя минут двадцать приложение снова стало требовать друзей. Я, огорчившись, удалил его вообще. До завершения рабочего дня было еще много времени, а делать нечего. Я решил порасспрашивать о разных вещах свою новую знакомую, Викторию.

— Ну, может, и говорят. Скажем так, что я тебе выдала очень страшный секрет. Даже не знаю почему. Просто думаю, что такое непринужденное общение ни к чему не приведет. — Ты как, свободна? Давай поболтаем? А то я со скуки вешаюсь. — написал ей я. — Давай. — ответ пришел почти мгновенно. — О чем? — написал я, даже не зная с чего начинать. — Ты первый начал, тебе и предлагать. — свалила на меня она ответственность. — Я же могу и интимную тему какую-нибудь затронуть. — съехидничал я. — А я могу и не ответить. — пришло в ответ. — А ты права. — Немного подумав, я решил с ней поговорить про отношения. — Вот ответь мне: если девушка любит своего мужчину, она способна засмотреться на другого? Возжелать его? Только будем разговаривать откровенно, договорились? — Договорились. Ну, это трудно сказать. С одной стороны, необходимо разобраться, что такое любовь. Есть ведь отношения, где люди особо близко друг друга и не познают, но называют это любовью. Есть, где люди совершенно не знакомые любят друг друга, даже имени не зная. — На примере твоего личного опыта попробуй объяснить. — Думаю, что каждую девушку заинтересует мужчина, если он красив и в ее вкусе. Независимо от ее положения. Возможно, она даже будет любить тело одного, разум или мысли второго, а жить вообще с третьим. — Но как же так? Все девушки обычно говорят обратное, что им противны посторонние мужчины! — возмутился я.

И тут я тоже заметил, что почему-то доверяю ей, хотя общаемся мы меньше часа. И дело не в фотографии, просто мы быстро нашли общий язык. Наверное.

— Мои. Все, я побежала, а для тебя открыла свой новый альбом с фотографиями. — Что ж, получается, и моя любимая рассматривает других не только с целью разглядеть одежду? — продолжил я разговор. — Да нет же, почему. Одежду нам не менее важно рассматривать. Я тебе говорила про обнаженное тело, ну или наполовину обнаженное. — А я думал, что это только мы, мужчины, глядя на женщину, интересуемся ей, а не одеждой. — А теперь ты мне ответь. Имея жену, вы, мужчины, с любой красивой девушкой в постель легли бы, если бы ваша любимая не узнала? — спросила меня Виктория. — Ммм... думаю, нет. У меня были такие ситуации. — А про себя я в этот момент вспоминал случай у бара. — Что женщина, красивая, умная и не распутная, пыталась привлечь меня к себе. Но я все-таки сдержался, о чем сейчас и

рад. Во мне как будто было раздвоение. Эмоции меня пытались совратить, а разум не давал. И знаешь, ум победил. Повторюсь, сейчас я рад этому. До этого же настолько близких и щекотливых ситуаций не было, но не оттого что не подворачивалось случая, а оттого, что я старался держаться в стороне. Но не скрою и стыда, что все-таки разглядываю девушек, мимо проходящих. Но это есть мужское «я», и не избавиться от этого. — У женщин так же: чем больше ума, тем меньше партнеров. Красоту в расчет не берем. — Вот, я тут читал в одном журнале, — вдруг вспомнил я очень интересную тему. — Что женщина по сути своей не гетеросексуальна. — Я тебя не поняла, если честно, о чем ты? Что за журналы ты там читаешь? Плейбой? — ответила Виктория. — Нет, не Плейбой, а научный. Там статья была статистическая. В ней говорилось, что большинство женщин спокойно отнесутся к однополному увлечению. Это так? — Ну, не знаю, большинство — это не все. — Вот ты способна на близость с девушкой? — Отвечу откровенно. Если она будет ухоженной, с красивым телом, и мы окажемся в интимной обстановке, то да. Я возбужусь от этого, а дальше все зависеть будет от нее. Так как сама я побоюсь признаться себе в этом и начать первой. А у вас, парней, так же? Только честно. — Нет, ты что! Одна мысль об этом у нормально сложившегося мужчины вызывает отвращение. Мерзость. — кривя гримасу на лице, напечатал я и отправил. — Я так и думала. И верно, две красивые девушки, которые ласкают друг друга нежно и мягко, смотрятся очень гармонично и красиво, а вот двое мужчин в такой же ситуации — это мерзость. Как будто природой так сложено, что красота притягивает все, и такую же красоту, удваивая силу. Но я хочу добавить, что я не лесбиянка! — Понятно. А как вот девушка отнесется к близким отношениям в составе двух женщин и одного мужчины? — Я думаю, не против, при разовой встрече или при условии, что мужчина не ее. Но я не про себя говорю, не подумай, что я извращенка. Я тебе в среднем говорю, как думаю, что так будет. — Я понимаю и не думаю плохо про тебя. Мне просто интересно было это всегда. — А я думала, что ты уже хочешь предложить мне быть третьей в вашей постели с женой. — Да нет! Ты что! Я на такое бы не пошел никогда. Это получается, что после такой любви или жена начнет на меня постоянно косо смотреть, или начнет изменять, развратившись. А если долгосрочные отношения втроем, то как детей воспитывать? Нет, я против того, чтобы жену втягивать в такие отношения. С супругой любовь должна быть интимной и не афишируемой. — Я думаю, до детей не дошло бы. Перегрызлись все бы. Ведь так как один мужчина и две женщины, думаю, не поделят друг друга. В таких ситуациях вторая девушка должна быть или приходящей, или каждый раз разная. Или меняться поочередно. Вообще какая-то анархия получается. Я даже точно не могу определиться или разобраться в чувствах, но определенно секс между девушками-подругами может быть. — А вот если жить втроем? Не так, как все привыкли представлять, что две девушки обхаживают одного мужчину. А по-другому, когда одну девушку обхаживает один мужчина и еще одна девушка. И во время ласк все внимание уделять не одному мужчине, а одной девушке. Так ревность будет присутствовать? Как думаешь? — Я даже не ожидал от себя такого разворота событий. И после написания вопроса стал ждать ответ. — Не знаю, между девушками ревности точно не будет, они получается вместе, а с другой стороны, второй девушке парень не нужен. А вот как парень, не будет ревновать? — Как мне кажется, не будет. Я, например, не представляю ревности в такой ситуации. Не чувствую в девушке конкурента, а воспринимаю только как баловство. К примеру, случайно узнав, что моя женщина переспала с другой втайне от меня, не испытал бы ни капельки ревности. Даже не знаю почему. Скажу по-другому, не представляю, к чему ревновать. — Даже вот как интересно. Но я бы все равно не хотела бы иметь таких отношений. Хочу за нормального парня выйти замуж. А там как бог даст, или детей нарожать, или просто жить счастливо. Главное, чтобы не гулял и жили вместе и в согласии. А уж если мне и захочется изюминки с подругой, то сделаю это так, что он и не заметит. А то начнет еще третьим напрашиваться в постель. — После этого она прислала смайлик с широкой улыбкой. — Но скажу тебе я так: не все мужчины так же мыслят, как и я. Может, кому и не понравится такой

садом. — Насколько я поняла по разговору, у нас с тобой одинаковые идеи. — По крайней мере, в одном направлении мыслим. — заключил я. — Понятно. Ладно, пока. Мне уже пора идти. Заболтались мы здесь. — написала Виктория. — Давай, пока. А фото в анкете хоть твои? — спросил я, загружая ее страничку в отдельном окошке браузера.

Выключив компьютер, я заварил себе чашечку кофе и в спокойной, тихой обстановке стал наслаждаться теплым ароматом. После чего она отключилась. Об этом я узнал по значку «Оффлайн» под ее аватаркой. Я с радостью обнаружил, что мне осталось недолго ждать Виктора Робертовича и скоро я поеду домой. Рассматривая фотографии своей новой знакомой, Виктории, я удивлялся, насколько она интересная. Необычная внешность ее очень интригующе завлекала. Да и судя по фотографиям, Виктория была жизнерадостным человеком.

Глава 8

По пути с работы я заехал в магазин, купил продуктов и приехал домой. Там уже была Марина. Судя по звукам и запахам, доносившимся с кухни, она там что-то жарила.

— Иди переодевайся, сейчас приготовлю и попробуешь. — крикнула она из кухни. — Ты сегодня пораньше домой приехала? — снимая поочередно ботинки с ног, я спросил у нее. — Да, отпустили пораньше, целый день сегодня почти ничего не делали. — появившись на пороге кухни, ответила она. — Что жарить? — спросил я в надежде узнать, чем же так вкусно пахнет.

Вообще Марина готовит хорошо. Есть пара ее фирменных блюд. Но в принципе, за что она ни возьмется, все получается вкусно. Главное, чтобы настроение было. Я переоделся и пошел в душ мыться.

Выйдя из душа, в комнате, на журнальном столике, уже стоял готовый ужин. Выглядел он так же аппетитно, как и пах. Я сел на диван, включил телевизор и стал, как говорится, «уплетать за обе щеки». Было действительно вкусно.

Через час после ужина я уговорил жену сходить прогуляться на улицу. И вот мы шли спокойным шагом по парку, держась за руку, вдыхая прохладный вечерний воздух. Тишину нарушали только птицы и проезжающие вдалеке автомобили.

— Ты мечтатель, купи хотя бы квартиру. — улыбаясь и без злобы, сказала мне она. — Представь, Марина, если вот такой примерно парк иметь на территории своей усадьбы. — стал мечтать я вслух. — Можно было бы звать гостей, поэтов современных, фотографов, различных творческих людей, художников и с ними устраивать прогулки. — Зачем тебе чужие люди в твоём доме? — с непониманием она посмотрела на меня и как бы упрекнула. — Ну как же, после приглашений нас начнут посещать интересные люди, с которыми можно поговорить не только о новостях, но и об искусстве. Они будут читать свои произведения, друг с другом дискутировать, а мы будем слушать их. Прислуга будет поить всех чаем. Мы будем в самом центре культурного общества. Будем приглашать гостей издалека и устраивать выступления для узкого круга слушателей. Это же и есть вкус жизни — искусство. — Последнее слово я произнес мечтающим тоном. — Ты что, а вдруг что украдут или сожгут? Чужие люди в доме, не пойму я все-таки тебя. — стояла на своем Марина. — Ну как ты можешь думать так, ведь там совсем другой мир, мир творчества и вдохновенья. — Мы остановились, я нежно взял за плечи Марину, повернул к себе. — Тебе понравится, не сомневайся. — сказал я ей, смотря в глаза.

Я обхватил ее своими руками, прижал к себе и поцеловал. Приятная прохлада ее кожи контрастировала с моей легкой небритостью. И в местах соприкосновений мое тепло передавалось ей. Она была полностью в моей власти, нам обоим это нравилось. Затем мы дальше пошли по аллее.

— Да, неправда все это и пустяки. Мечты, усадьбы. Пообещай мне, что мы обязательно съездим за границу, ну пообещай. — Марина повернулась ко мне. Взяла мои руки и жалобно посмотрела в глаза. — Скажи, когда поедем. — Вот ты так желаешь эту усадьбу, а ведь можно подумать, не для себя желаешь, а для других. Каких-то гостей задумываешь созывать, прислуга. А на счет меня ты никаких планов не имеешь, в чем же дело? — спросила меня Марина. — Ну как же я могу говорить тебе, что делать. Чем захочешь, тем и будешь заниматься. Ведь можно же и маленький спортзал иметь для фитнеса и солярий. В том состоянии, что будем мы с усадьбой, что пожелаем, то и будем иметь. — пытался оправдаться я. — Ну у тебя мечты прям будто президентом станешь. Тут на квартиру накопить нельзя. А ты со своей усадьбой. Поехали лучше за границу, отдохнем. — Но ведь мечты же материальны. Не зря же говорят. — все продолжал уверять я.

Тут я почувствовал, что как будто живу в другом мире, чем Марина. Как будто я ей говорю, а она просто меня не слышит. Неужели я живу в другом мире? Мой мир — это там,

где мечты сбываются, где мысли материальны. Там, где нужно ограничивать себя от злости, вражды и злобы, чтобы не думать об этом, иначе негатив вольется и в мою жизнь. Наверное, мое упущение в том, что, уходя из мира нищеты, злости и невежества, я забыл вытащить оттуда свою супругу. И именно поэтому все чаще и чаще мы все меньше и меньше понимаем друг друга. Но как же я раньше не заметил, когда я ей объяснял, что можно добиться любых высот, нужно только хотеть, мечтать и пробиваться к цели, а она твердила мне в то время, что все зависит от денег, от статуса в обществе. И если человек родился работягой, то он им и умрет.

— Все, успокойся, птичка ты моя, поедем, полетим куда угодно. Только через год. — с улыбкой ответил я и поцеловал ее. Она, довольная своей победой, улыбаясь и представляя, как будет хорошо в поездке, пошла со мной дальше по парку. — Марина, ты вот объясни мне, откуда мы возьмем деньги на поездку? — я начинал уже немного нервничать, но не выдавал это. — Возьмем кредит, приедем, отдадим. — с легкостью ответила она. — Но у нас уже есть кредиты, мы же вроде как решили, что больше брать не будем? — Ну как решили, так и передумаем. Какая разница, ведь все ездят, почему мы не можем?

На самом деле во мне был ураган. Кредиты, займы — это то, что я ненавижу больше всего на свете. Вот говорит она, что другие летают. Согласен. Летают. Но я ведь не другие. Неужели дело во мне, неужели мы не отдыхаем только из-за меня? Может и вправду я ее удерживаю. Может, вообще я всю жизнь ее торможу. Оставить? Нет, не могу. И чувства смешанные. Вот не пойму, любит ли она меня? Столько пережили, столько лет вместе. Я уже не представляю жизнь без нее. Но столько смешалось во мне. Жить вместе и злиться или разойтись и горевать. Я столько раз ей объяснял, что нет сейчас возможности, а она не понимает. С обратной же стороны, другие ездят как-то. И не особо они богатые. Но накопить я сам не в состоянии, так как с самого начала нашего семейного бюджета все деньги, сам по глупым предрассудкам, отдаю ей. Нет, я не жалею, что мы вместе, я не жалею ни о чем. Мне стыдно перед ней, что я не могу дать ей то, чего она просит, то, чего она хочет. Ведь есть другие, моего же возраста, но имеющие гораздо больше, чем я. Как же меня все это злит. Как же злит.

Вот так, идя вместе под руку, прижавшись друг к другу, во мне пронесся ураган. Но ни один мускул не дрогнул на моем лице. Ни тоном, ни взглядом я не выдал своих чувств. Она ведь не виновата, что мой папа не Рокфеллер. Я должен быть ей, наверное, благодарен, что она со мной. Но с другой стороны, мы оба с одинаковых условий, с одинаковой нищеты. И ее никто не заставлял быть со мной, а даже вроде ей это нравится — быть со мной. Есть одно предположение, почему она, меня такого нищего и нерадивого, не бросает. Может, есть все-таки на свете та самая любовь. И именно из-за нее меня Марина не бросает. Потому что любит меня. Тогда же жить становится еще больней от осознания того, что я не могу чувствовать этой самой любви.

Почему же меня не может поразить та самая стрела Амура, о которой пишут в книгах, показывают в фильмах. Я даже буду рад, если влюблюсь в другую девушку, а не в мою жену. Я, конечно, сразу перестану постороннюю любить, но зато буду знать, что я не бездушный и что я тоже способен на любовь. И буду жить, смакуя воспоминания о разрывающем сердце чувстве.

Как же узнать, как любит меня Марина? Если просто спросить, конечно, она мне скажет, что любит. А если начать подробней спрашивать, то может не понять и обидеться. Ах, как же я устал от бесчувствия! Я представляю, что если в один прекрасный вечер, сидя на диване, после ароматной чашечки кофе, я посмотрю на Марину и начну рассказ. Рассказ про то, что я в любовь не верю, и получается, ее я в принципе и не люблю. А вместе с ней потому, что она хороший человек, и хоть я и пытаюсь делать все, чтобы ей хорошо жилось на свете, но не могу позволить ничего. Ни новой квартиры, ни поездки за границу. По факту я вообще мало что могу, одни безрезультатные старания. А в заключение скажу, что все это время молчал, так как боялся ее обидеть этим. Какой же я ничтожество! Достоин ли я вообще ее сердца? О Господи, дай мне знания на этом свете!

Пытаясь загладить скрытую вину, все оставшееся время в парке я провел с Мариной в необычайном веселье. Я ей рассказывал интересные факты, носил ее на руках. Старался сделать все, чтобы ей было хорошо со мной. Хотя бы в этот момент, хотя бы в сию минуту.

Глава 9

Как-то, через пару недель, мы с коллегой Игорем решили пообедать в кафе «Либертариания» вместе. Он согласился туда подкинуть на своем новом автомобиле, чтобы в очередной раз похвастаться. Продажи у меня росли, и соответственно зарплата увеличивалась. В такие моменты я себя очень хорошо чувствовал. Я старался жене, Марине, отдавать больше денег, чтобы она могла купить себе что-нибудь получше. Но стал оставлять небольшие, но ощутимые суммы себе. Так как раньше, когда я себе ничего не оставлял, то не мог и что-нибудь себе купить. Приходилось просить у Марины, а просить я не хотел, поэтому ничего и не покупал. Да и денег теперь стало хватать: когда они заканчивались дома, я давал из своих сбережений. С Викторией я больше и не переписывался, хотя в друзьях в моей анкете она осталась.

— Слышал, у тебя продажи растут? — спросил Игорь, когда мы уже сделали заказ и сидели, ждали, когда официантка принесет нам обед.

— Да, уже в два раза превысил норму. — ответил я.

— А секретом поделишься?

— Подумаю. — усмехнулся я, так как знал, что секрета нет. — Может, за отдельную плату. — улыбаясь, потом дополнил.

— Ну ты даешь. — сказал Игорь. После чего я увидел, что он не понял моей шутки.

— Я шучу. Нет здесь никакого секрета и метода. Просто мне нужно больше денег, поэтому стараюсь лучше работать.

— Что, много денег нужно? У тебя долги? — озабоченно спросил Игорь.

— Нет, ты что. Просто с меня Марина постоянно требует купить квартиру или съездить за границу на отдых. Вот и приходится крутиться.

— Ты такими темпами загонишь себя в гроб. Нужно наслаждаться жизнью.

— Да я особо и не напрягаюсь пока. Тем более отдача хорошая в финансовом плане.

— Как знаешь. —

Нам подали наш обед, и мы принялись уплетать его. В «Либертариании» всегда отлично готовили, еще ни разу не было претензий к качеству или цене.

— А как у тебя дела с женой? — пережевывая обед, спросил меня Игорь.

— Все отлично. А что? — ответил я.

— Ты говорил про отношения, про недомолвки. Про любовницу.

— Ах это. Не знаю даже что и сказать. Я так утомлен всеми этими переживаниями, что хочу забыть и не думать про отношения. Пустить все на самотек, на месяц, отдохнуть. Слишком много я все обдумывал. Устал.

— Как думаешь расслабиться?

— Да просто не думать и все. Думаю, этого будет достаточно. Кстати, я именно из-за этого и углубился в работу, чтобы отвлечься. У меня сейчас такая утомленность душевная, что даже если какая-нибудь соблазнительница возьмется за меня, то лихо отошью ее. Даже не хочу задумываться об этом.

— Да, парень, ты слишком заворачиваешься с женщинами. Будь проще. Хочешь, съездим в отель, снимем девушек? Оторвешься?

— Игорь, перестань, я ж тебе сказал, что не хочу. Уехать бы на месяц куда-нибудь подальше от цивилизации. У тебя родственников в области нет? — спросил я.

— Нет, все родственники по городам.

— Да ладно. Может, на море съезжу с женой. Посмотрим.

— А ты с ней не пробовал говорить на ту тему, которую со мной обсуждал, про недомолвки?

— Про ту, что мы с тобой обсуждали? Да куда там. Мне кажется, что я уже настолько намолчался, что слишком далеко от нее стал. У нас нет общих тем. Я даже не знаю, о чем я могу с ней откровенно поговорить. У нас даже взгляды на жизнь совершенно разные.

— Что за взгляды? Например?

— Например, я хочу жить в большом доме с территорией и лесом на берегу моря. Чтоб рядом стоял домик для прислуги, домик для гостей. Хочу усадьбу, одним словом, а не квартиру. А Марина считает все это глупостями и убеждает меня скорее купить квартиру. Хотя у меня даже на половину денег нет.

— Ты так описываешь дом, ты где-то его видел?

— Да, я видел дом своей мечты в этом месяце, а более того — я его продавал. Ты б знал, как там прекрасно. Воздух, море, одним словом — жизнь! А не убогое существование в квартире.

— У тебя такие запросы, хочу сказать тебе, усадьба. В наше время люди не могут зарабатывать и на комнату всю жизнь, а ты все про усадьбу.

— Но я же не буду бездействовать. Я буду отдавать все силы, чтобы прийти к своей цели. Я верю в то, что мысли материальны, а именно поэтому я рассматриваю, что усадьба у меня будет, не важно как. Она — моя конечная цель в приобретении счастья в этом мире. Я буду работать, крутиться, но на нее я заработаю. Да хоть даже накоплю!

— Долго придется копить. Вообще, ты, конечно, извини, но я здесь на стороне твоей супруги. Как говорят: «Лучше синица в руке, чем журавль в небе», вроде так. Купи квартирку в кредит и живите там.

— Нужно недолго копить, а быстрее зарабатывать. — возразил я.

— А ты как думаешь, с женой наладятся отношения?

— Как тебе сказать, в принципе у нас все хорошо, по крайней мере, она не догадывается о происходящем. Надеюсь, со временем у меня получится наладить контакт снова. Буду работать над этим.

Закончив обед, Игорь отвез меня обратно в офис, а сам уехал на объект. Мне нужно было изучить новые дома, поэтому я сел за стол и стал читать бумаги. Директор, Виктор Робертович, разговаривал с клиентами в переговорной, поэтому я мог позволить себе слабинку и закинуть ноги на стоящий рядом со столом сейф.

— Ты нашел куда ноги закинуть. — войдя в офис, улыбаясь, сказала Наташа. — Куда вы с Игорем ездили? Обедать?

— Да, в «Либертарианию». — ответил я.

— А меня что не позвали? Совсем не по-дружески поступили. — не переставая улыбаться, сказала она.

— Нам нужно было поговорить вдвоем. — ответил я, соврав. На самом деле мы даже не задумались, когда уезжали, что Наталья тоже захочет с нами пообедать.

— Понятно. Игорь когда вернется, не знаешь?

— Не знаю, он на объект уехал. — посмотрев на нее, ответил я.

Глядя на нее, я уже не мог не вспомнить ее упругое, красивое тело, которое уже было так близко ко мне. Но я ни в коем случае не жалел, что сдержался тогда. Иначе сейчас между нами было бы напряженное молчание. А так — обычные дружеские отношения. Даже еще ближе и проще, чем раньше. Кстати, после того случая возле кафе она и не заговаривала со мной, одни

лишь взгляды, которые можно без труда расшифровать. Приятно вспоминать такие моменты, когда дружеские глупости не натворили бед, но след оставили.

Перед уходом домой я решил зайти на свою страничку в соцсеть почитать новости. Включив компьютер и загрузив ее, я увидел одно новое сообщение от Виктории.

Глава 10

С Викторией мы договорились встретиться на набережной через полчаса. Это случилось как-то спонтанно. Я несерьезно предложил, она несерьезно согласилась. До самого последнего момента мы думали, что оба шутим, а перед завершением разговора обратного и не решили. Вот и получилось, что разговор закончили, а встречу и не отменили. На место встречи я приехал раньше назначенного времени. Прогуливаясь вокруг памятника, выполненного в виде противоположного катера, я про себя размышлял, придет она или нет. Памятник находился на небольшой площади возле реки.

С одной стороны, мы вроде как бы и договорились, а с другой стороны, уговор не подтверждали. До назначенного времени оставалось десять минут. С одной стороны, я испытывал волнение, а с другой, даже и не понимал, для чего вся эта спонтанная встреча. Встретимся, первые минут двадцать можно будет занять разговором про работу, хобби. А потом в принципе можно и разойтись. Интересно, она выглядит так же, как на фотографии в анкете?

Я оглянулся по сторонам. Вокруг людей было мало, да и те, которые были, не задерживаясь, проходили мимо площади. Вдалеке тоже подходящих силуэтов не было видно. Оставалось еще пять минут. Я решил подойти к набережной и стоять там, чтобы сразу увидеть, если Виктория придет к памятнику, а меня не сразу было видно.

Еще не улетучившийся дневной зной разбавляла прохлада, исходящая от плавно протекающей реки. Берега реки были закованы в гранитную набережную со спусками к воде каждые пятьдесят метров. Шириной она была метров десять. Мутная, немного с серым отливом водяная масса мелкой рябью мирно текла в сторону залива.

— Здравствуй, это я, Виктория. — услышал я за своей спиной.

— Здравствуй. — оторвав свой взгляд от воды и повернувшись, ответил я. И, улыбаясь, добавил: — А это я.

Передо мной стояла девушка, наверное, лет девятнадцати. Угловатой, но интересной и можно даже, не преувеличивая, сказать, что красивой внешности. Темные вьющиеся волосы до плеч очень хорошо подходили к ее голубым глазам. Лицо заостренной формы со слегка выдающимися скулами идеально подходило к ее худобе. Одета Виктория была просто, но красиво. Желтый очень легкий сарафан, который слегка просвечивался, при разглядывании позволял разглядеть слегка угадывающийся силуэт ее стройных ног и небольших бедер.

— Если честно, то я даже и точно не знал, нужно приходить или нет. — начал я разговор.

— Я тоже. Но решила рискнуть и прийти. — улыбаясь и прищуриваясь от солнца, сказала Виктория. — Хорошо, что с работы отпустили пораньше.

— Ты не против того, чтобы пройтись? — спросил я.

— Нет, наоборот, только рада буду. — ответила она, и мы пошли вдоль реки по набережной в тени деревьев.

Пока мы гуляли, я, как и планировал, поговорил с ней про работу, про увлечения и хобби. Правда, ушло на это не двадцать минут, как я планировал, а пятнадцать. Пока мы шли, я пытался уловить аромат ее духов, но он настолько был легкий, что, кажется, его можно было

различить, только прижавшись носом вплотную к ней. Но темы, заранее заготовленные, закончились, а дальше идти было уже некуда — начинался порт. Я предложил сесть на скамейку, которая стояла так, чтобы можно было любоваться мимо проходящими речными трамвайчиками. Место было спокойное и легко обдувалось ветерком. Мы сели.

Между нами возникло неудобное в такие моменты молчание. Мы сидели и оба смотрели на порт. Я понимал, что долго так нельзя, иначе встреча может закончиться внезапно. А мне почему-то так не хотелось расходиться. Я вполборота повернулся к Виктории и решился все-таки заговорить.

— А ты вот так уже встречалась? Познакомившись в интернете. — спросил я.

— Нет. Я вообще никогда бы не пошла на такую аферу — встретиться с незнакомцем из сети, да еще и женатым. — ответила Виктория, поправляя свой локон, который ветер теребил, пытаясь закрыть ее лицо. — А здесь случайно и спонтанно как-то вышло. Я вообще пришла к катеру просто проверить, придешь или нет. Вдруг ты бы пришел, а я нет. Некрасиво бы получилось. А ты часто находишь себе подруг в сети?

— Ты мне так и не поверила? Я же тебе уже говорил, что случайно тебя добавил, чтобы приложение запустить в соцсети. Я тебя не обманывал.

— Да ладно?

— Честно, даже более того. За последние несколько лет я вообще ни разу не знакомился и не общался с посторонними девушками. Только если по работе.

— Ну, мы с тобой же уже познакомились, теперь я не посторонняя. — улыбаясь, сказала Виктория и протянула мне свою нежную ручку. — Теперь будем друзьями!

— Будем. — ответил я и сделал шутливое рукопожатие. Ее ладонь была приятно прохладная и нежная. А затем спросил я, улыбаясь: — Тебе не кажется это безумием?

— Что именно?

— То, что мы вот так разошлись в сети списались, а теперь сидим здесь вместе. Мы же не школьники.

— Я сама не знаю, но мне с тобой так легко разговаривать и быть рядом, как будто бы мы давно уже знакомы. — смотря на меня своими красивыми глазами небесного цвета, сказала Виктория.

На самом деле я чувствовал то же, что мне описывала Вика. Непонятное чувство близости. Нет, это не возбуждение. Любовью тоже назвать не могу. Мне хотелось просто быть с ней, но не так, как рассказывают люди во время влюбленности. Кроме нее я так же все еще хотел бы быть со своей женой, Мариной. Вообще я сейчас сидел озадаченный. Так как понимал, что хочу быть ближе к Виктории, но так же я начинал испытывать то же самое и к Марине. Как будто бы Виктория топил лед в моей душе, и я становлюсь более чувственным.

— Ты не поверишь, но я чувствую то же. — После чего я улыбнулся и дополнил: — Вот только не любовь ли это?

— Я помню, как мы обсуждали в сети про любовь, может, это она и есть? Но я никогда такое не испытывала, очень странное чувство. То, что я раньше представляла любовью, казалось мне несколько иным.

— Не знаю, говорят, что когда любят, не могут думать больше ни о ком, кроме как о предмете вожделения. У меня немного другое чувство. — немного волнуясь, начал я, но после того как увидел, что Виктория воспринимает меня всерьез, продолжил: — Я чувствую непонятное тепло к тебе, мне хочется делать для тебя все, чтобы тебе было хорошо. Даже готов согласиться на то, что если ты найдешь себе пару, уйти в сторону.

— А я готова быть с тобой, не обижаясь и не ревнуя тебя к жене.

Получается так, что мы одинаково мыслим и то, о чем думаю я, Виктория думает так же и о том же. Мне так сильно захотелось прикоснуться к ней, что я непроизвольно аккуратно обнял ее правой рукой. Она взяла в свои нежные, по-прежнему прохладные руки мою вторую. Несколько секунд мы так и просидели на скамейке, смотря друг другу в глаза, затем медленно коснулись губами друг друга, и я наконец-то почувствовал аромат ее духов. Необыкновенно сладкий поцелуй опьянял меня. Я закрыл глаза и провалился в бездну наслаждения. Рукой, которая лежала у нее на плече, я прижал ее к себе сильнее, а левую руку медленно и нежно положил на ее нежную и упругую талию. Через легкое платье я чувствовал ее стройное, приятное тело. Мне хотелось целовать ее вечно.

Мы прекратили поцелуй и разомкнули губы. Она обняла меня с необыкновенной откровенностью, на что я ответил, запустив одну руку в ее волосы. Мне приятно было чувствовать ее нежное, хрупкое тепло в своих руках. В груди приятно что-то трепыхалось. Мы сидели вместе, я слушал ее дыхание, она слушала мое сердце, прислонившись ухом к моей груди. Я никогда не испытывал такого умиротворения.

Когда мы шли обратно к моей машине, я держал Викторию за талию. Чувствовалось, что она любит заниматься спортом, ее плоский животик был тверд и этим возбуждал еще сильнее.

— Я в замешательстве. — как-то грустно вдруг сказала Виктория. — Меня разрывает изнутри. Мне хочется быть с тобой всегда. Мне кажется, что именно это и есть истинная любовь. Мне и стыдно, и хочется большего. Мне стыдно перед тобой, что у нас с тобой первая встреча, ты женат, а мы с тобой уже так сблизились. Раньше я плохо отзывалась о девушках, которые на такое способны, но с другой стороны, у меня никогда больше такого не было, и я уверена, что не будет.

Я, честно сказать, немного испугался таких чувств. Хоть я чувствовал то же самое к Виктории, но я боялся, что вдруг она способна на такую глупость, как разлучить меня с женой, чего я очень не хотел. Я остановил Викторию, повернул ее к себе, обнял за талию, прижал к себе. Смотря прямо в ее глаза, я сказал ей:

— Виктория, ты можешь мне пообещать одну вещь?

— Какую? — смотря через мои глаза в мою душу, спросила она.

— Как бы это ни эгоистично звучало, давай договоримся, что наши отношения будут только между нами. Мне очень стыдно, что я прошу тебя об этом. Но я не хочу расставаться или бросать свою жену, и ты должна понимать, что как бы я ни был близок к тебе, я больше времени буду проводить с ней. Пообещай мне, что ты не будешь вставать между мной и женой. Не проси меня ее бросить.

— Да, да, я на все согласна. Только бы хоть иногда бывать с тобой рядом. — нежно сказала она и наградила меня таким же нежным поцелуем. — Я тебя понимаю и чувствую к тебе то же, о чем ты мне объяснял на скамье. Мне хочется, чтобы тебе было хорошо в этом мире, даже если ты перестанешь со мной общаться, то я буду радоваться от твоих достижений и побед. Мне кажется, что я сошла с ума. Я не представляла, что такое возможно.

Мы шли дальше к машине и разговаривали. В наших чувствах было что-то смешанное между родственной связью и любовной. Мне кажется, я с Викторией был ближе в душевном плане, чем с женой, Мариной. Мы могли сказать друг другу, не тая в себе ничего. Общение

было таким, каким я себе представлял в мечтах. Я не боялся показаться глупым в ее глазах, она тоже говорила глупости. Я знал, что могу предложить ей что угодно, и она согласится. А если и не согласится, то не обидится, а просто скажет об этом. Я так же мог простить ей все. Все мысли, даже в материальном плане, у нас сходились. Она рассказывала, как любит экономить, как хочет жить в роскоши и что жить в квартире ей тесно. Мы говорили, целовались, обнимались. Мы шли вдоль реки, и были только я и она. Остальной мир для нас перестал существовать.

Когда мы подошли к моей машине, я предложил Виктории довезти ее до дома. Точнее не предложил, а сказал:

— Садись, я отвезу тебя домой. — даже не дав подумать, я открыл дверь и посадил ее в машину.

— Я здесь недалеко живу, могу и сама дойти, прогулялась бы. — сказала она, уже сидя в автомобиле.

— Не обсуждается. — утвердил я, и мы поехали. — Рассказывай, куда ехать.

Ехать оказалось действительно недалеко. Пока ехали, мы обменялись телефонами и договорились звонить в крайних случаях. А в основном договорились общаться в сети.

Приехав во двор, я припарковал машину в стороне от подъезда, за постройкой, которая, судя по всему, являлась электрической будкой. Справа и слева стояли другие машины, а сзади и на задних дверях у меня была глухая тонировка, поэтому мы могли спокойно разговаривать, не боясь, что кто-то из соседей Виктории, проходя мимо, увидит ее со мной в машине.

— Ладно, я пойду. — неуверенным голосом то ли спрашивая, то ли утверждая, сказала она.

— Постой. — остановил ее я и взял за руку. Ее взгляд пересекся с моим взглядом, и мы поняли, чего оба хотим здесь и сейчас.

Мы прильнули друг к другу губами. Я потянул руку промеж ее ног, она сомкнула их, задержав мою руку, и открыла глаза.

— Не сейчас. — испуганным взглядом прошептала она.

— Сиденье опустить. — шепнул я ей на ушко и поцеловал.

Она освободила мою руку, и я смог нажать на кнопку, чтобы откинуть спинку сиденья. Продолжая ласки, мы переместились на заднее сиденье и отделились порыву души. Ее нежная, небольшая и упругая грудь ласкала мое лицо. Я отвечал поцелуями и покусываниями. Руки мои охватывали ее бедра и задавали нежный, спокойный ритм. Виктория, выгибаясь и закусывая нижнюю губу, старалась сдерживать стоны, а я в эти моменты одной рукой поддерживал ее за талию, а другой рукой, ладонью, нежно держал ее за хрупкую шею. Я чувствовал каждый ее мускул, каждую клеточку ее тела. Было бесконечно приятно понимать, что я завладел таким нежным и хрупким созданием, как Виктория. Мы оба касались друг друга и получали от этого бесконечное удовольствие.

Сладкий запах любви заполнил в машине все пространство. Наш темп ускорился все сильнее и сильнее. Я, пытаясь сдерживать рывки Виктории, стараясь сильнее прижать ее к себе, шептал на ушко: «Тише, тише». Но с невероятной силой она продолжала свое движение. Я уже не мог сдерживать ее и поддался, усиливая ритм. Она открыла глаза, ее безумно красивые

глаза закатились, по телу пошла дрожь и беспорядочное сокращение мышц. Я понял, что все, можно расслабляться и улетать в мир грез и сладких удовольствий.

После произошедшего мы открыли люк автомобиля и развалились на сиденье. Виктория лежала на мне и рукой массировала мое плечо. А я, обхватив ее рукой, держал за грудь. Несколько минут мы пролежали в беспамятстве, пытаясь осознать, что все-таки происходит с нами.

— Я пойду. — сказала Виктория и, улыбаясь, поцеловала меня в губы. — Не надо провозжать, не стоит.

— Точно? — спросил я.

— Точно. Не хочу, чтоб видели. — ответила она.

Я смотрел через окно машины ей вслед. До чего же необычная и одновременно красивая фигура просвечивалась через платье. Перед тем как зайти в подъезд, она обернулась и махнула мне рукой.

Возвращаясь домой, я понял, что необходимо где-то помыться или хотя бы сполоснуться, а то Марина обязательно почувствует, что я был с другой женщиной. Решил заехать в сауну. Там были слегка удивлены тем, что, заплатив за час, я сбегал в душ и сразу же уехал.

Зайдя домой, я увидел Марину. Она спокойно что-то читала, лежа на диване, кажется, какой-то журнал. Мне необыкновенно сильно захотелось обнять ее и приласкать. Я как будто бы стал сильнее чувствовать, как будто бы растаяла моя душа. Я разделся, снова сбегал в душ. И, не одеваясь, зашел в комнату. Марина удивленно посмотрела на меня, но по виду было видно, что удивление ей приятно. Я подошел к ней ближе, и мы отдались друг другу с такой откровенной любовью, что мне кажется, никогда раньше не любили друг друга так. Было все: стоны, всхлипывания, хлопки и крики. Мы были полностью увлечены друг другом так, что не считались ни с этикетом, ни с культурой. Фонтан эмоций и буря счастья одолели нас.

После чего мы, обессиленные и мокрые от пота, остались бездвигательно лежать. Как будто исповедь очистила меня. В душе так тихо и спокойно стало. Неужели этой жизни мне не хватало? Я лежал и чувствовал, что нет людей счастливее меня. Я чувствовал тот самый забытый трепет в душе по отношению к Марине. Я сжал ее нежное тело посильней в объятиях и сладко, но нежно поцеловал. Она запустила свою руку в мои волосы, слегка потянула за них, как бы с издевкой, а затем тоже поцеловала и шепнула:

— Пойдем, я покормлю тебя.

Глава 11

На следующий день после работы мы с моим коллегой Игорем решили посидеть в «Либертариании» за бокалом пива, поболтать о работе, о жизни. В принципе Игорь — неплохой парень. Не злоупотребляет спиртным, не зануда. Характер у него вполне человеческий, внешность приятная, накачанный торс. Единственный его минус для девушек — это его холостяцкое убеждение. Но мне вообще кажется, что это его защитный механизм от окружающих проблем и неурядиц с девушками. Ведь гораздо легче каждый раз проводить время с разной девушкой, чем иметь постоянную, на которую нужно тратить свое внимание и время.

Мы сидели, разговаривали про работу, затем про политику, потом снова про работу. А затем пришло время и откровенным беседам.

— Знаешь? Вот честно сказать, надоело мне. — переменяв тему, начал говорить мне Игорь. — Надоело каждый раз начинать и заканчивать день одному. Я уже нагулялся, хочу приходить домой, а там чтобы ждала моя любимая женщина. Моя, только моя! И я буду только ее. Как же мне надоели все эти разовые отношения и разовые девушки! Эти безумные феи, которые живут одним днем и наслаждаются запретными плодами, сразу появляются там, где веселье или деньги. Хочу быть чьим-то, чтобы та, которую я буду считать только своей, так же считала меня только своим!

— Неожиданно. Только недавно ты говорил совершенно иначе, не узнаю тебя. — ответил я.

— Да я уже давненько подумываю об этом. Хочется уже стабильности в отношениях. Хочется быть подкаблучником своей женщины. Ведь только настоящий мужчина может с достоинством быть подкаблучником. Так же как и только подкаблучник может быть настоящим мужчиной. Ведь разве это жизнь? Сегодня одна, завтра другая. Никаких капризов, никаких обязательств. — быстро проговаривал все это он с какой-то досадой. — Вот сколько мне лет? Я уже прожил достаточно для того, чтобы у меня была семья. А что меня все это время сдерживало? Деньги! Я уверял сам себя, что сначала нужно накопить свой капитал, а уж потом заводить семью. А получилось что? Капитал есть, но не настолько большой, чтобы можно было всем этим жертвовать ради откровенно счастливой жизни. У моих ровесников уже почти у всех есть свои дети, а некоторым детям уже всего в два раза меньше лет, чем мне. Ведь только подумай, что я всю свою жизнь жертвовал, а ради чего — до сих пор не понимаю. Все зря, полжизни прожито зря!

— Но у тебя ведь еще есть время все изменить, ты еще не старик, хоть завтра можешь изменить все, что тебя окружает.

— А ты прав! — согласился Игорь со мной. — Вот завтра и начну новую жизнь. А начну с того, что выброшу старый номер к чертям! Чтобы все эти клубные девицы больше не вторгались в мою жизнь!

— У тебя все просто. — улыбаясь, сказал я. — Вот у меня сложнее. Я сейчас в такой щекотливой ситуации. Я на днях познакомился в сети с девушкой, сначала мы даже и не собирались встретиться, но случайно, из-за шутки, мы вчера встретились.

— Да ладно? Это именно то, про что ты рассказывал, что хочешь разнообразия и так далее? — удивленно спросил меня Игорь.

— Несколько не так я говорил. Я не разнообразия желал, а хотел иметь вторую девушку, с которой я мог бы испытывать те чувства, которые невозможно испытать с Мариной.

— Не верю, неужели у тебя все так просто получилось?

— Получилось. Я теперь в замешательстве. А также еще раз убедился, что мысли материальны. Я с ней чувствую именно то, чего раньше не чувствовал с женой. Но так же я стал и к жене чувствовать то, что никогда ранее не чувствовал. Я как будто бы стал более добрей, или как выразиться правильно, чувственней.

— Ну, об этом многие говорят, что поход налево укрепляет брак.

— Не о походе налево речь идет. Это мерзко, измена. А в моем случае я не чувствую измены или чего-то предательского. Моя новая знакомая как будто бы имеет такую же душу, как и я. Мы, разговаривая, выяснили, что думаем о том же, что чувствуем одинаково. Как будто бы в ней та часть моей души, которая меня покинула когда-то давно, и пока я нахожусь рядом с ней, мой внутренний мир наполняется новыми ощущениями, эмоциями, которых раньше я не чувствовал.

— Может, ты влюбился?

— Нет, я не могу назвать это влюбленностью. Любовь и влюбленность — это когда думаешь об одном человеке, а других не замечаешь. А здесь мои чувства усиливаются одновременно к двум: к Марине и к ней.

— А она не против того, что ты к ней ходишь только поразвлечься, а живешь с другой, тем более женой?

— Нет, не против. А более того, я так же спокойно отнесусь, если она найдет себе кого-нибудь и будет с ним. Мне даже это будет приятней. Я чувствую к ней очень смешанное и трогательное чувство. Мне хочется, чтобы ей жилось лучше всех.

— Если честно, мне кажется, что это обычная измена, обычный роман на стороне. — слегка улыбаясь, сказал Игорь.

— Я не могу назвать это изменой. Я не могу признать, что отношения с ней — это измена Марине. Я просто не хочу этого делать.

— Но как же? Как это еще назвать?

— Мне кажется, что изменой можно было бы назвать секс с другой по прихоти, только по платоническим позывам. А здесь я встретил родственную душу. Ты не представляешь, насколько мы близки друг другу. Мы как будто бы знакомы тысячу лет и знаем друг друга наизусть.

— Мне тогда кажется, что это можно назвать любовью. Тогда зачем тебе Марина? Бросай ее и живи с новой знакомой.

— Нет, я не хочу бросать Марину. Наоборот, от этого знакомства Марина стала мне еще дороже. Новая знакомая как будто бы научила меня любить, как будто помогла мне научиться это делать откровенно.

— Ну как ты теперь дальше будешь жить? На два фронта?

— Пока не знаю. Но жизнь одна, а как ее прожить, никто не знает. А советы могут давать только люди с манией величия. Я вообще в последнее время очень сильно стал сомневаться в правильности и достоверности обычаев и норм.

— Это как?

— Я не понимаю, зачем все эти ограничения и кто придумал их?

— Какие?

— Ну например, если я хочу жить с двумя девушками одновременно, почему нельзя? Кто это установил?

— Как кто? Общество. Как ты будешь объяснять детям, кто из них мать?

— Да никак, если не ставить рамок, это будет не важно. Я не готов точно сказать, что и как должно быть. Я еще не обдумывал подробно эту ситуацию. Я просто не пойму, зачем все эти ограничения?

— Мне кажется, чтобы не было хаоса. А то что ж начнется-то? Бардак.

— Нет, я не согласен с тобой. В чем же бардак начнется, если я буду обеспечивать двух женщин? Конечно, ссоры могут быть между ними, ревность там, но мне кажется, с этим справиться можно будет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.